

Т. А. Смирнова

Имперский военный музей в процессе формирования британской коллективной памяти о Первой мировой войне в 1917–1939 гг.

Статья посвящена исследованию деятельности Имперского военного музея – одного из важнейших военных музеев Великобритании. Анализируются причины и цели создания музея в качестве национального мемориала о Первой мировой войне, а также роль его экспозиций в процессе конструирования коллективной памяти.

Ключевые слова: Первая мировая война, коллективная память, места памяти, Имперский военный музей.

T. A. Smirnova

The Imperial War Museum in the Process of Construction of British Collective Memory about the First World War in 1917–1939

This article is devoted to research activities of the Imperial War Museum, which is considered to be the most significant war museum in Great Britain. The reasons, aims and purposes of establishment of the museum as a national memorial of the First World War are analyzed. The role of its exhibitions in the process of constructing the collective memory is discussed.

Keywords: the World War I, collective memory, sites of memory, the Imperial War Museum.

Первая мировая война, одна из величайших трагедий XX века, оказала колоссальное влияние на мировоззрение людей. В Великобритании она получила название Великой войны, прочно войдя в историческую память ее жителей и явившись неотъемлемой частью национальной идентичности.

Особый интерес представляет проблема первоначального осмысления британцами военного наследия и появления основных коллективных представлений о прошлом. Известно, что людям свойственно помнить не сами события, а лишь их образы, поэтому при исследовании данной проблемы исключительно важным процессом, заключающим в себе культурное и социальное видение памяти о значимом событии прошлого, является коммеморация или воспоминание.

Для историков, занимающихся исследованием военных коммеморативных практик, в настоящее время одной из самых востребованных стала концепция «мест памяти» (*lieux de memoire*), разработанная историком П. Нора на основе метода, выдвинутого социологом М. Хальбваксом.

Под местами памяти подразумеваются те предметы и объекты, которые обладают способностью управлять присутствием прошлого в настоящем [1, с. 17]. Они не являются местами в узком, географическом смысле; ими могут стать

люди, события, предметы, здания, традиции, легенды, географические точки, которые окружены особой символической аурой. Их главная функция – сохранение коллективной памяти. Среди классических мест памяти, наряду с мемориалами, кладбищами и годовщинами, П. Нора выделяет музеи, объединяющие в своих экспозициях все многообразие репрезентаций прошлого.

При изучении проблемы конструирования коллективной памяти о таком глобальном историческом событии, как Первая мировая война, исследованию военных музеев следует отвести особое место. Экспозиции послевоенных лет отражали ту единую репрезентацию войны, которую государство стремилось сохранить в памяти общества и сделать частью национальной идентичности. При этом исторический нарратив, представленный в музее, зачастую согласовывался с образами других средств массовой коммуникации, и его влияние распространялось далеко за пределы группы людей, являвшихся непосредственными посетителями экспозиций. Так, общество сталкивалось с одними и теми же образами в различных контекстах, конструируя коллективную память о войне.

Сегодня в Великобритании насчитывается несколько десятков военных музеев, экспозиции которых посвящены Первой мировой войне [6].

По масштабу тематики выставок их можно условно разделить на несколько групп. К первой относятся военные музеи национального значения, такие как Имперский военный музей, Национальный музей армии и музей Комиссии по военным захоронениям Содружеств нации. Их экспозиции освещают практически все аспекты войны и жизни британцев в 1914–1918 гг. Вторая группа объединяет региональные музеи отдельных военных подразделений. В отдельную категорию можно выделить небольшие музеи или экспозиции, посвященные каким-либо значительным личностям Первой мировой войны.

Данное исследование посвящено изучению Имперского военного музея в качестве национального мемориала о Первой мировой войне и его роли в процессе формирования коллективной памяти о событии в межвоенный период 1917–1939 гг.

Необходимо отметить, что уже с начала Первой мировой войны музейные экспозиции и музеи в целом начинают занимать важное место в жизни британцев. Если до августа 1914 года роль выставок сводилась в основном к реализации развлекательной и образовательной функций, то с началом позиционной войны экспозиции превращались в одно из средств военной пропаганды, оповещающее гражданских жителей о военной обстановке, а главное – о фронтовой жизни простых солдат [2, с. 98].

Однако и это изменилось с течением времени, все большим затягиванием войны и ростом числа погибших. К 1917 году созрела потребность создания единого национального музея, причины которой рассматриваются в исторической литературе в двух различных контекстах.

С одной стороны, это была необходимость и всеобщее очевидное желание увековечить конфликт в истории и памяти последующих поколений. Так, в годы войны страну буквально наводнили пропагандистские публикации. Газеты, памфлеты и книги освещали основные события на фронте с приложениями к тексту выдержек из военных дневников солдат, изображений военных карт и фотографий. Подобная пресса выпускалась при поддержке Государственного агентства пропаганды, так называемого «Дома Бирлингтона», которое инициировало увековечивание конфликта на государственном уровне, обозначив необходимость каждому военному подразделению иметь своего историка [6, с. 78]. На более частном уровне военная коммеморация заключалась в создании мемориальных таблиц и стелл в

поселениях, а также индивидуальных мемориалов. В данной ситуации было очевидно, что создание музея поможет структуризации и обобщению информации для создания общего образа войны и памяти о ней.

Совсем иные причины необходимости создания национального военного музея прослеживаются при анализе политических условий, в которых было принято подобное решение. В 1916 году новым премьер-министром становится Д. Ллойд Джордж. К этому моменту боевой дух солдат и моральное состояние общества значительно ослабли после неудачного наступления на Сомме и продолжительной позиционной войны. Кампании по рекрутированию уже не встречались с былым энтузиазмом, и в обществе ощущался страх перед еще одним годом войны. Некоторые исследователи, например М. Харрис и С. Харрис, считают, что в основе учреждения Имперского музея лежало именно стремление уничтожить солдатскую усталость и поднять боевой дух [6, с. 80].

Таким образом, учреждение музея еще в годы войны было обусловлено необходимостью времени и проходило при поддержке не только парламента, но и всего общества. 5 марта 1917 года военное министерство дало согласие на предложение члена парламента сэра Альфреда Монда о создании Комитета по учреждению национального военного музея. В него вошли члены парламента сэр А. Мوند, ставший председателем, сэр М. Конвэй и С. С. Вэлкотт – представители военного министерства, В. С. Омэн – профессор Оксфордского университета, а также ряд выдающихся военных историков, обладавших полным доступом к государственным архивам и библиотекам [6, с. 81]. Для более тщательной подготовки проекта музея Комитет делился на подкомитеты, задачей которых было составление коллекций по отдельным тематикам, таким как война на суше, море и воздухе; участие в войне доминионов Британии; военная техника; тыл и роль женщин в годы войны [4, с. 36].

26 марта 1917 года «Таймс» опубликовала готовое решение о создании национального военного музея, который через год был переименован в Имперский военный музей.

Поскольку музей был посвящен глобальному конфликту, рассматривавшемуся как эпохальное событие, «война за окончание всех войн», его коллекции не могли избежать политического влияния. Так, в 1917–1920-е гг. особенно акту-

альной стала проблема определения статуса и функций будущего музея.

Дискуссия развернулась вокруг определения первостепенной функции музея: мог ли он рассматриваться как образовательный и прогрессивный проект, если экспозиция напрямую связана с мрачной стороной истории, и могут ли использоваться в экспозициях плакаты с патриотическими призывами к войне. Первый директор музея сэр Мартин Конвэй считал, что музей, представляя собой определенный отрывок истории, обязан служить напоминанием «всего зла ушедших дней», а также военной доблести [7, с. 182]. Подобную точку зрения оспаривал первый секретарь Чарльз Фолкс, видевший в условиях нарастающего разочарования в стране определенную опасность восприятия подобных экспозиций обществом как еще одну попытку оправдать войну ее зачинщиками. Обе эти точки зрения отражали реалии послевоенного времени, поэтому Комитет попытался прийти к компромиссному решению. На торжественной церемонии открытия Имперского военного музея в Хрустальном дворце лондонского Гайд-парка 9 июня 1920 года король Георг V основной целью учреждения выделил память о войне, которую необходимо перенести через года и передать последующим поколениям. Таким образом, с самого начала деятельности Имперского военного музея его основной функцией и целью была именно коммеморация событий 1914–1918 гг.

В попытке создания национального мемориала Комитет планировал постройку нового архитектурного комплекса музея, включавшего несколько корпусов, сад памяти, а также часовню. Однако задумка так и не была реализована, поскольку не получила государственной поддержки. В итоге, главным национальным мемориалом Первой мировой войны в Великобритании стал Кенотаф, сооруженный изначально в 1919 г. лишь на время празднования годовщины Компьенского перемирия. Имперский военный музей же в поисках лучшего места для размещения своих коллекций два раза менял свое месторасположение: в 1924 году он переехал в Южный Кенсингтон, откуда был перемещен в 1936 г. в здание бывшей Бетлемской королевской больницы.

Несмотря на то, что музей не стал главным национальным военным мемориалом, он сохранил важную позицию в процессе коммеморации Первой мировой войны в Великобритании. С первых лет существования музея посетителям прививали уважение и почтение к событиям

1914–1918 гг. Например, еще на временной выставке в Доме Бирлингтона в 1918 году рядом с экспонатами военных трофеев размещались надписи с просьбой уважительного отношения к тому, что зачастую стоило жизни британским солдатам. Сами экспонаты администрацией музея зачастую назывались «реликвиями», тем самым подчеркивалось их мемориальное значение. А в 1925 г. «Таймс» опубликовали статью Ч. Фолкса, в которой Имперский военный музей рассматривался как «выдающийся военный мемориал», одно из обязательных мест посещения в День годовщины Компьенского перемирия.

Для того чтобы Первая мировая война действительно сохранилась в памяти поколений как значительное историческое событие, музейные экспозиции должны были знакомить посетителей с различными аспектами войны, вовлекая их в реалии прошедших дней и тем самым создавая ощущение сопричастности. При этом они преследовали следующие цели: ознакомление гражданских жителей с фронтовыми реалиями; коммеморация погибших, а также формирование исторического нарратива о войне в целом для последующих поколений [2, с. 95–122].

В годы затяжной позиционной войны сохранение веры гражданских жителей в идеи «справедливой войны» и поддержание высокого боевого духа солдат достигалось не только традиционными средствами пропаганды, но и организацией выставок с демонстрацией достижений военной техники и реалий фронтовой жизни. Гражданское население, видя в музейных экспозициях результат своих трудов в тылу, идентифицировало себя как равноправных участников событий 1914–1918 гг., делавших все возможное для приближения победы.

Предметы вооружения армии и военные трофеи (например, вражеские знамена) собирались и демонстрировались на площадях Лондона уже с первых недель войны. Однако настоящие крупные временные выставки были организованы гораздо позже и имели целью не только пропаганду. Так, в январе 1918 года была проведена Выставка Красного креста в доме Бирлингтона, все вырученные средства были направлены в помощь раненым и семьям погибших солдат [3]. В этом же году состоялись выставки британских официальных военных фотографий, достижений военно-морского флота в годы войны, а также роли женщин [6, с. 89–90]. Все экспонаты с этих выставок позже вошли в коллекцию Имперского военного музея.

В экспозициях в Хрустальном дворце 1920–1924 гг. секции армии, военно-морского и военно-воздушного флота были заполнены не только реальными предметами вооружения: танками, аэропланами, снарядами, минами и торпедами. Подобные экспонаты, расположенные в центре залов, самостоятельно не могли воссоздать полный образ жизни на фронте, поэтому дополнялись моделями ландшафта Западного фронта, например мест дислокаций британских армий и важнейших сражений, где применялось выставленное вооружение. Рядом со снарядами посетители могли видеть силу их разрушения – модели кратеров и воронок, а также реалии фронтовой жизни – модели блиндажей и окопов. Согласно данному принципу создавались и экспозиции в Кенгсингтоне, а затем в здании Битлемской больницы. Как отметил один из рецензентов в 1936 году, коллекция фронтовых предметов Имперского военного музея «имела всеобъемлющий характер и была создана с драматическим ощущением причастности каждого человека к событиям 1914–1918 гг.» [4, с. 44].

С первых дней существования музея некоторые экспонаты военных секций играли важную роль в процессе конструирования памяти о Первой мировой войне, становившись, по словам исследователя Н. Саундерса, «национальным средоточием коммеморации» [4, с. 47]. Так, с 1924 года в годовщину дня заключения Компьенского перемирия посетителям предлагалось возлагать венки на экспонаты особой важности, такие как пушка-гаубица, которая была установлена на военном британском корабле «Мстительный» для заключительного рейда в 1918 году; верхушка оригинального деревянного Кенотафа, сооруженного для первой годовщины перемирия; а также 13-фунтовая артиллерийская пушка-гаубица, применявшаяся Королевской конной артиллерией в 1914 году [4, с. 47].

Несколько других артиллерийских орудий, представленных в Имперском военном музее, также являлись важными элементами в процессе коммеморации Первой мировой войны. Их значение особенно возросло после открытия в октябре 1925 года мемориала Королевской артиллерии в Гайд-парке. Центральное место в его композиции было отведено пушкам-гаубицам, оригиналы которых хранились в музее. Кроме того, одна из них – батарейный пулемет «Е» – была использована для произведения залпов на похоронах графа Хайга в 1928 г. Однако с 1932 года значение Имперского военного музея в

праздновании дня заключения Компьенского перемирия снижается, особенно с перенесением прямого вещания BBC с церемонии возложения венков в музей на службу в Вестминстерском аббатстве.

Имперский военный музей в 1917–1939 гг. являлся не только средством связи между фронтовыми реалиями и жизнью гражданского населения в тылу. Как уже отмечалось ранее, в первую очередь он существовал в качестве мемориала, обеспечивая связь между живыми и мертвыми.

В течение войны имена погибших запоминались и записывались: музеи просили присылать фотографии родственников и друзей, погибших на фронте. Впоследствии они были представлены на многочисленных выставках с указанием имени, даты рождения и гибели. С одной стороны это преследовало цели официальной пропаганды, с другой – было направлено на примирение официальной скорби со скорбью индивидуальной. По мнению исследователя Э. Уитмарша, коммеморация отдельных личностей давала возможность усыпить ощущение ситуации хаоса в годы войны и чувства ужаса от количества погибших [8, с. 10].

С точки зрения личной коммеморации в Имперском военном музее, как в музее национальном, основное внимание уделено героям войны – тем, кто дослужился до высоких рангов или был награжден. Так, в Имперском военном музее была создана целая галерея, посвященная солдатам, награжденным Георгиевским крестом и крестом Виктории. Рядом с каждой медалью обычно располагалась табличка с краткой биографией ее обладателя и описанием его заслуг и подвигов. Подобные экспозиции, наряду с военными кладбищами и монументами, становились местами памяти, «святыми местами новой гражданской религии» [8, с. 10].

Подобный способ визуализации истории с самого начала успешно создавал единое понимание исторического события. Преобладающее большинство из 2,5 млн. посетителей музея в первый год его существования сами принимали участие в военных действиях или имели непосредственное отношение к событиям 1914–1918 гг. Посещая музей, гражданское население не только знакомилось с фронтовыми реалиями, но и наблюдало свой вклад в достижение победы, а бывшие солдаты могли также отдать дань памяти своим погибшим товарищам. В целом, экспозиции Имперского военного музея в 1917–1939 гг. отражали информацию о ценностях настоящего общест-

ва, а именно попытку оттенить факт огромного количества жертв войны за счет акцента на технических военных достижениях и долгожданной победы.

Библиографический список

1. Нора, П. Проблематика мест памяти [Текст] / П. Нора // Франция – память: антология. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 328 с.
2. Brandt, S. The Memory Makers: Museums and the Exhibitions of the First World War. P. 95–122.
3. Catalogue of the Imperial War Exhibition 1918 Burlington House / London: Royal Academy of Arts. – 1918. – 96 p.
4. Cornish, P. ‘Sacred Relicts’: Objects in the Imperial War Museum 1917–1939 // *Matters of Conflict* / edited by Saunders N. – London: Routledge, 2004. – pp. 35–50.
5. First World War Collections in the UK // URL: http://jiscww1.jiscinvolve.org/wp/files/2012/02/iDF165_SCA_WW1CollectionsGuide_Jan12_v1-05.pdf (дата обращения: 31.05.2013).
6. Kavanagh, G. Museum as Memorial: The Origin of the Imperial War Museum // *Journal of Contemporary History*. – 1988. – Vol. 23. – pp. 76–98.
7. Malvern, S. War, Memory and Museums: Art and Artefact in the Imperial War Museum // *History Workshop Journal*. – 2000. – Issue 49. – pp. 177–203.

8. Whitmarsh, A. We Will Remember Them: Memory and Commemoration in War Museums // *Journal of Conservation and Museum Studies*. – 2001. – Vol. 7. – pp. 1–15.

Bibliograficheskiy spisok

1. Nora, P. Problematika mest pamyati [Tekst] / P. Nora // *Frantsiya – pamyat': antologiya*. – SPb.: Izd-vo S. Peterb. un-ta, 1999. – 328 s.
2. Brandt, S. The Memory Makers: Museums and the Exhibitions of the First World War. P. 95–122.
3. Catalogue of the Imperial War Exhibition 1918 Burlington House / London: Royal Academy of Arts. – 1918. – 96 p.
4. Cornish, P. ‘Sacred Relicts’: Objects in the Imperial War Museum 1917–1939 // *Matters of Conflict* / edited by Saunders N. – London: Routledge, 2004. – pp. 35–50.
5. First World War Collections in the UK // URL: http://jiscww1.jiscinvolve.org/wp/files/2012/02/iDF165_SCA_WW1CollectionsGuide_Jan12_v1-05.pdf (data obrashheniya: 31.05.2013).
6. Kavanagh, G. Museum as Memorial: The Origin of the Imperial War Museum // *Journal of Contemporary History*. – 1988. – Vol. 23. – pp. 76–98.
7. Malvern, S. War, Memory and Museums: Art and Artefact in the Imperial War Museum // *History Workshop Journal*. – 2000. – Issue 49. – pp. 177–203.
8. Whitmarsh, A. We Will Remember Them: Memory and Commemoration in War Museums // *Journal of Conservation and Museum Studies*. – 2001. – Vol. 7. – pp. 1–15.